
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-66-82>



Анализ механизмов преодоления международных экономических санкций в условиях цифровой экономики

А. В. Коршунов¹, Д. Н. Ермаков^{2,3} ✉, А. В. Егельская⁴

¹ Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)
Волоколамское ш. 4, г. Москва 125993, Российская Федерация

² Институт Китая и современной Азии РАН
Нахимовский пр-т 32, г. Москва 117218, Российская Федерация

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский пр-т 49, г. Москва 125993, Российская Федерация

⁴ Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова
ул. Моховая 11/1, г. Москва 125009, Российская Федерация

✉ e-mail: dermakow@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время существует довольно небольшое количество инструментов воздействия на государства в сфере международной политики и международных отношений. Наиболее эффективным средством являются экономические санкции, которые применяются против государств, проводящих политику, не всегда удобную для индустриально развитых государств, в первую очередь для США и Европейского союза. В современном мире Российская Федерация выступает как суверенный и независимый субъект международного права, против которого достаточно активно применяются экономические санкции. Важно провести сравнительное исследование правовых механизмов противодействия применяемым экономическим санкциям.

Цель. Представленная статья посвящена исследованию существующих механизмов противодействия экономическим санкциям со стороны Российской Федерации.

Задачи. Для достижения поставленной цели исследования авторами поставлены следующие задачи: изучить правовую базу санкций, направленных против Российской Федерации; провести анализ существующих механизмов преодоления международных экономических санкций в условиях цифровой экономики; разработать рекомендации по противодействию санкционному давлению на Российскую Федерацию.

Методология. В исследовании применена методология системного анализа, сравнительного и нормативно-правового исследования.

Результаты: исследована правовая база санкций, направленных против Российской Федерации; осуществлен анализ существующих механизмов преодоления международных экономических санкций в условиях цифровой экономики; разработаны рекомендации по противодействию санкционному давлению на Российскую Федерацию.

Выводы. Правовой механизм борьбы с санкциями характеризуется профессионализмом, технологией и сложностью, и важно на уровне внутреннего законодательства устанавливать запреты и ограничения, используя материально-правовой метод регулирования гражданско-правовых отношений с участием иностранного элемента.

© Коршунов А. В., Ермаков Д. Н., Егельская А. В., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(6): 66–82

Ключевые слова: сравнительное исследование; встречный правовой механизм; экономические санкции; встречный правовой механизм против экономических санкций.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Коршунов А. В., Ермаков Д. Н., Егельская А. В. Анализ механизмов преодоления международных экономических санкций в условиях цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 66–82. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-66-82>.

Поступила в редакцию 27.09.2022

Принята к публикации 20.10.2022

Опубликована 22.12.2022

Analysis of Mechanisms for Overcoming International Economic Sanctions in the Digital Economy

Alexey V. Korshunov¹, Dmitriy N. Ermakov^{2,3} ✉, Anna V. Egelskaya⁴

¹ Moscow Aviation Institute (National Research University)

4 Volokolamsk highway, Moscow 125993, Russian Federation

² Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

32 Nakhimovsky Ave., Moscow 117218, Russian Federation

³ Financial University under the Government of the Russian Federation

49 Leningradsky Ave., Moscow 125993, Russian Federation

⁴ Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University

11/1 Mokhovaya Str., Moscow 125009 Russian Federation

✉ e-mail: dermakow@mail.ru

Abstract

Relevance. Currently, there are quite a few instruments of influence on states in the field of international politics and international relations. The most effective means are economic sanctions that are applied against states pursuing a policy that is not always convenient for industrialized states, primarily for the United States and the European Union. In the modern world, the Russian Federation acts as a sovereign and independent subject of international law, against which economic sanctions are quite actively applied. It is important to conduct a comparative study of the legal mechanisms for counteracting the applied economic sanctions.

Purpose. The presented article is devoted to the study of existing mechanisms for countering economic sanctions by the Russian Federation.

Objectives. To achieve the goal of the study, the authors set the following tasks: to study the legal framework of sanctions against the Russian Federation; to analyze the existing mechanisms for overcoming international economic sanctions in the digital economy; develop recommendations for countering sanctions pressure on the Russian Federation.

Methodology. The study applied the methodology of system analysis, comparative and legal research.

Results: the legal base of sanctions directed against the Russian Federation was studied; an analysis of the existing mechanisms for overcoming international economic sanctions in the digital economy was carried out; recommendations have been developed to counter sanctions pressure on the Russian Federation.

Conclusions. The legal mechanism for combating sanctions is characterized by professionalism, technology and complexity, and it is important to establish prohibitions and restrictions at the level of domestic legislation, using the substantive legal method of regulating civil law relations with the participation of a foreign element.

Keywords: comparative study; counter legal mechanism; economic sanctions; counter legal mechanism against economic sanctions.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Korshunov A. V., Ermakov D. N., Egelskaya A. V. Analysis of Mechanisms for Overcoming International Economic Sanctions in the Digital Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(6): 66–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-66-82>.

Received 27.09.2022

Accepted 20.10.2022

Published 22.12.2022

Введение

В своём выступлении на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме 17 июня 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что санкции, которые ввели западные страны против России, «являются бездумными и безумными». По мнению главы российского государства, «конструкция западных санкций» была построена на ложном тезисе, что Россия с точки зрения экономики не суверенна, а также и критически уязвима. «Они настолько увлеклись распространением мифа об отсталости России и о слабости позиции России в мировом хозяйстве и торговле, что сами в это поверили», – заключил российский Президент [1].

Нет никаких признаков ослабления глобальных экономических санкций против России или Китая, принятых США. Эти санкции оказали большое влияние на мировую экономику. Ограничительный контроль за импортом и экспортом препятствует потоку сырья и промежуточных товаров, задерживая или даже останавливая производство товаров. В последние годы односторонние экономические санкции США продемонстрировали три основные тенденции. Во-первых, диверсификация санкций от «первичных санкций» против целевых стран до «вто-

ричных санкций» и даже «третичных санкций». Во-вторых, сфера применения санкций стала шире, и она расширилась от торгового контроля до финансовой сферы; в-третьих, ее власть стала сильнее, и применение односторонних экономических санкций стало нормой, что серьезно нарушает основополагающий принцип международного права суверенного равенства.

Методы и материалы

В исследовании применена методология системного анализа, сравнительного и нормативно-правового исследования.

Результаты и их обсуждение

Что такое санкции? В международном праве нет единого авторитетного определения. Термин «санкция» обычно используется для обозначения политических и правовых принудительных мер, не связанных с войной, которые принимаются одним или различными государствами, чтобы заставить государство, на которое распространяются санкции, изменить свои политические или экономические решения [2; 3; 4; 5].

Правовая база санкций США состоит из трех взаимосвязанных уровней: законов, обнародованных Конгрессом, исполнительных указов, изданных прези-

дентом, и директив или правил, изданных исполнительными департаментами федерального правительства. Во-первых, общими законами, которые в основном используются для применения экономических санкций, являются Закон о национальных чрезвычайных ситуациях 1976 года (NEA), Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях 1976 года и Закон 1977 год (IEERA). Эти статуты являются основой санкций США, уполномочивая США реализовывать свои цели в области национальной безопасности и внешней политики путем принятия конкретных мер (включая санкции) и таким образом обеспечивая внутреннюю законность односторонних санкций. IEERA, в частности, уполномочивает президента США вводить экономические санкции для борьбы с определенными обычными и чрезвычайными угрозами. Во-вторых, президент США, руководствуясь статутами, имеет дополнительные полномочия издавать указы для определения объема и степени санкционных мер [6]. В настоящее время президент Джо Байден продолжил эту программу, подписав 15 апреля 2021 г. вступивший в силу указ 14024 «О блокировании собственности в связи с указанной вредной иностранной деятельностью Правительства Российской Федерации». Эти указы устанавливают рамки для действующих санкций США, уточняя тип, сферу применения и стандарт каждой санкции. В-третьих, по завершении действия санкций определенные департаменты или ведомства федерального правительства США впоследствии будут применять законы и правила о санкциях, издавая директивы или правила.

Таким образом, Управление по контролю за иностранными активами Мини-

стерства финансов (OFAC) отвечает за разработку, внедрение и обеспечение соблюдения санкций США путем издания директив в соответствии с указами президента. Например, OFAC выпустило 4 директивы в соответствии с Е.О. 14024, а именно Директиву 1А «Запреты, связанные с определенным суверенным долгом Российской Федерации» [7]. Поскольку важной целью введения экономических санкций США является продвижение своих целей в области национальной безопасности и внешней политики, несоблюдение санкций считается угрозой национальной безопасности или международным отношениям. Таким образом, несоблюдение санкций обязательно может привести к серьезной уголовной или гражданской ответственности.

Санкции США могут быть первичными или вторичными, если судить по тому, требует ли санкция связи с США. Первичные санкции обычно применяются к лицам из США, включая: (1) граждан США и постоянных жителей, где бы они ни находились; (2) организации, принадлежащие или контролируемые гражданами США или организованные в соответствии с законодательством США; и (3) все организации и лица, физически находящиеся в США, независимо от гражданства.

Большинство санкций США являются первичными санкциями, которые далее можно разделить на два подтипа – всеобъемлющие или целевые первичные санкции. Всеобъемлющие первичные санкции запрещают все операции с определенной страной или регионом. США вводят всеобъемлющие санкции в отношении Кубы, Ирана, Северной Кореи, Сирии, а также Крыма, ДНР и ЛНР в регионах Украины. Целевые первичные санкции, как правило, запрещают любые операции US-nexus с лицами, включен-

ными в список специально назначенных граждан (SDN) OFAC, или запрещают определенным US-nexus иметь дело с лицами, включенными в Список идентификаторов секторальных санкций (SSI). Что касается основных санкций, то Россия или Китай как нация не подпадают под всеобъемлющие санкции США, в то время как определенные лица или действия, связанные с Россией или Китаем, ограничены или запрещены.

В форме вторичных санкций даже бизнес-деятельность, не связанная с США (например, без долларов США, без американской платежной системы или без американского посредника), все равно может подпадать под санкции США, связанные с российско-украинским конфликтом. Из-за этого компании, не являющиеся гражданами США, добровольно прекращают или будут добровольно прекращать прямые или даже косвенные де-

ловые операции в государствах, подпадающих под санкции, опасаясь вторичных последствий санкций. Широкое определение вторичных санкций относится ко всем мерам, направленным на регулирование экономических операций между третьим государством и государством-объектом санкций [8]. При применении вторичные санкции вводятся путем угрозы торговых и/или финансовых ограничений США в отношении неамериканских юридических/физических лиц, которые осуществляют операции с целевой страной, подпадающей под санкции, или в рамках программы, подпадающей под санкции. Основное различие между первичными и вторичными санкциями заключается в том, что первичные санкции имеют прямую связь с США, в то время как вторичные санкции связаны с операциями без связи с США (рис.).

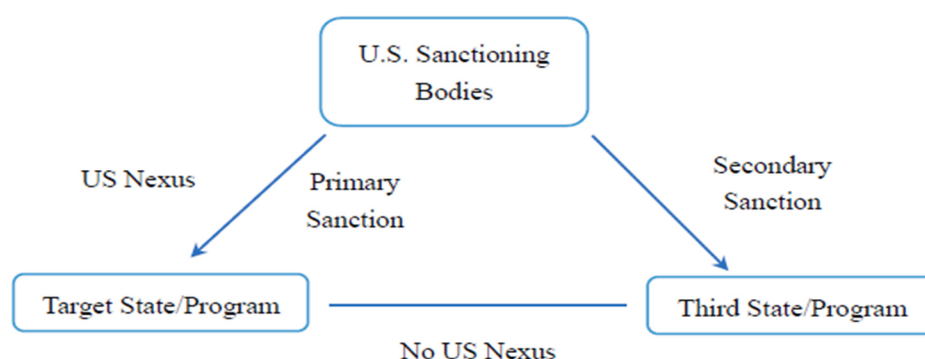


Рис. Основное различие между первичными и вторичными санкциями

На протяжении всей новейшей истории экономические санкции использовались для оказания влияния и обеспечения соблюдения политических мер. Например, со времен Первой мировой войны санкции широко применялись такими странами, как США, и международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций (ранее называвшаяся Лигой Наций).

Впоследствии применение экономических санкций со стороны США эволюционировало, включив расширенную форму «вторичных санкций», которые первоначально использовались в 1996 г. в соответствии с Законом Хелмса-Бертона и Законом о санкциях в отношении Ирана и Ливии [9]. С тех пор США вторичные санкции как метод сдерживания в международных конфликтах стали более

привычными и чаще применяются в последние годы.

Основная цель вторичных санкций США как механизма сдерживания состоит в том, чтобы предотвратить обход первичных санкций и усилить эффект санкций в целом. С одной стороны, объект санкций может попытаться обойти экономический ущерб или другие потери, вызванные первичными санкциями США, вместо этого сотрудничая с альтернативной сторонней компанией, не являющейся гражданином США, что делает использование указанной первичной санкции менее косвенным. Таким образом, использование вторичных санкций против указанной третьей стороны противодействует возможности обхода, закрывая эту лазейку и ограничивая альтернативные глобальные варианты государства-объекта. С другой стороны, неамериканские компании также добровольно и превентивно прекратили свой бизнес с государствами, на которые наложены санкции, из-за страха нарушения бизнеса в результате вторичного применения санкций, какими бы отдаленными они ни были. Указанные выше причины и следствия приводят к полной потере государством, на которое наложены санкции, возможностей для совершения сделок, тем самым еще больше влияя на государство, на которое наложены санкции, в результате предполагаемых ответных мер США. Не имея связи с США и, следовательно, прямой юрисдикции, вторичные санкции не влекут за собой гражданскую или уголовную ответственность, как первичные санкции. Вторичные санкции регулируют поведение неамериканских целей только посредством форм ограничительных экономических санкций. Такие экономические санкции можно разделить на два основных типа – торговые и финансовые ограничения [10].

Торговые санкции в основном направлены на торговую деятельность юридических/физических лиц третьих стран в США (такую, как ограничение экспорта и импорта). Например, на неамериканский бизнес, поставляющий материалы для ядерного оружия в Иран, будут наложены вторичные торговые санкции. Собственность и интересы неамериканского бизнеса в США будут заблокированы или не будут экспортированы. Кроме того, ввоз продуктов в США может быть запрещен, если иностранное лицо сознательно содействовало деятельности, которая была основанием для введения санкций [11].

Финансовые санкции включают в себя: 1) блокирование активов. Организация/физическое лицо, подпадающее под вторичные санкции OFAC, может заблокировать свои активы, базирующиеся в США, созданные или контролируемые. Например, Е.О. 13599 блокирует находящиеся в США активы организаций, которые, как определено, «принадлежат или контролируются правительством Ирана», включая Центральный банк Ирана. Приказ был издан во исполнение раздела 1245 Закона о разрешении национальной обороны на 2012 финансовый год, который ввел вторичные санкции США в отношении Центрального банка Ирана; 2) запрет на использование долларов США. Министерство финансов США может запретить неамериканским банкам въезд в США. Например, в 2012 г. Казначейство ввело санкции против Bank of Kunlun вместе с иракским банком за помощь иранским банкам (включая банк Tejarat, который был в списке SDN) в перемещении миллионов долларов и ограничило доступ к финансовой системе США; 3) отчуждение. Государство или местное правительство могут запретить в Иране инвестиционную деятельность.

Например, Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, подотчетности и отчуждении активов (CISADA) предусматривает соответствующие положения, предписывающие отчуждение активов в разделе 202. В результате французская Total вышла из Южного Парса. Проект по добыче природного газа создан совместно с Китайской национальной нефтяной корпорацией и Национальной иранской нефтяной компанией из-за опасений ухода американских инвесторов.

Экономические санкции, введенные против России после присоединения Крыма в марте 2014 г., оказали значительное негативное влияние на социально-экономическое положение России и актуализировались после событий 24 февраля 2022 г.

Меры, которые были введены российскими властями в ответ на санкции, также оказали негативное влияние на экономику стран ЕС. В результате санкций и контрсанкций экономикам торговых партнёров нанесён значительный вред.

Стараясь «наказать» Российскую Федерацию и принудить к соблюдению норм международного права, США и Европейский союз изменили стратегию и вместо целенаправленных санкций против отдельных физических и юридических лиц активно применяют ограничительные меры в отношении секторов экономики Российской Федерации.

Российский Президент Владимир Владимирович Путин 6 августа 2014 г. подписал Указ «О применении отдельных специальных экономических мер для обеспечения безопасности Российской Федерации» [12]. В санкционный список Указом Президента РФ включались: говядина, свинина, птица, сыры и молочные продукты, фрукты, орехи и другие продукты. Правительство Рос-

сийской Федерации утвердило перечень запрещенных сельскохозяйственных продуктов, сырье и продовольствие из стран, которые применили санкции против России (включая Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канаду, Австралию и Королевство Норвегия).

Важное значение получило внесение 13 апреля 2018 г. в Государственную думу Российской Федерации законопроекта об ответных действиях против антироссийской политики Соединенных Штатов. Через полтора месяца спустя, 4 июня 2018 г., Президент России Владимир Владимирович Путин подписал Федеральный закон № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [13].

Согласно указанному Федеральному закону, речь идет о не только США и недружественных иностранных государствах, но и организациях, находящихся под их юрисдикцией, компаниях, которые прямо или косвенно владеют (имеют преимущественное участие более 25% капитала) такими организациями, иностранными должностными лицами и гражданами, если они причастны к совершению недружественных действий против России.

В частности, 5 марта 2022 г. США и Европейский союз ввели многочисленные санкции против Российской Федерации, включая отключение российских банков от международной платежной системы SWIFT и закрытие воздушного пространства для российских самолетов. Президент России подписал Указ, согласно которому российское правительство должно определить список стран, совершающих «недружественные действия» против России в течение двух дней.

14 марта 2022 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал закон, разрешающий регистрацию прав на иностранные воздушные суда, арендованные у российских компаний.

По словам министра транспорта Виталия Савельева, к 22 марта российские авиакомпании передали в реестр страны почти 800 самолетов. 1 апреля 2022 г. Президент России Владимир Путин подписал Указ о переводе платежей за покупку и лизинг иностранных воздушных судов в рубли [14]. Министр транспорта РФ Виталий Савельев 5 апреля 2022 г. объявил, что для полетов за рубеж сформирован пул из 193 самолетов – это 148 Sukhoi Superjet 100 и около пятидесяти иностранных, которые изначально были приобретены российскими авиакомпаниями.

Премьер-министр Российской Федерации Михаил Мишустин 14 марта 2022 г. подписал Постановление № 362, предусматривающее временный запрет на экспорт пшеницы, меслина, ржи, ячменя и кукурузы в страны Евразийского экономического союза, за исключением Беларуси.

23 марта 2022 г. Прокуратура Российской Федерации вышла из Международной ассоциации прокуроров, после того как Генеральная прокуратура Украины инициировала процесс ее исключения.

29 марта 2022 г. Правительство Российской Федерации одобрило легализацию параллельного импорта, разрешив поставщикам импортной продукции продавать ее в Российской Федерации без разрешения владельца товарного знака. 22 апреля Министерство промышленности и торговли Российской Федерации определило перечень товаров, в отношении которых будет разрешен параллельный импорт, – 50 групп товаров и около 200 брендов.

Президент РФ 31 марта 2022 г. Президент России В. В. Путин подписал Указ о торговле газом с «недружественными странами» за рубли [15]. Согласно ему, получатели газа переводят валюту на специальные расчетные счета, открытые в Газпромбанке, а финансовое учреждение конвертирует ее в рубли на Московской бирже. В частности, 16 апреля 2022 г. Владимир Путин подписал закон об исключении депозитарных расписок российских компаний из списка депозитарных расписок с зарубежных площадок с последующей конвертацией в отечественные ценные бумаги. Согласно этому закону, мировые фондовые биржи лишаются возможности оперировать ценными бумагами Российской Федерации. Этот документ был опубликован на официальном портале правовой информации. «Газпром» 27 апреля 2022 г. прекратил поставки газа в Польшу и Болгарию, которые объявили о своем отказе платить за газ по предложенной схеме. Несколько часов спустя цены на фьючерсные контракты на поставку природного газа взлетели более чем на 23%. 21 мая 2022 г. «Газпром» прекратил поставки газа в Финляндию, 30 мая – в Нидерланды, 31 мая – в Данию, а также для Shell Energy Europe – в Германию. Президент России 3 мая 2022 г. подписал Указ № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» [16]. Согласно документу, вводится запрет органам государственной власти всех уровней, а также организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, совершать сделки, в т. ч. заключение внешнеторговых контрактов, с юридическими, физическими лицами и подконтрольными им предприятиями, в

отношении которых действуют специальные меры. Также запрещается выполнять обязательства по сделкам, совершенным лично, которые попали под санкции, в т. ч. контракты, заключенные по внешнеторговым сделкам, при условии, что такие обязательства выполнены не полностью или не выполнены.

Кроме того, существует запрет на вывоз сырья или продуктов за пределы России, которые производятся либо добываются на территории Российской Федерации, при условии их поставок организациям, аффилированным с ЕС и США.

Правительство Российской Федерации 11 мая 2022 г. утвердило список вводимых ответных санкций против юридических лиц. В список входит 31 компания *orm*, большая часть *bezhi bekh* принадлежит группе *Gazprom Germania*.

Российское правительство также ввело санкции в отношении польской компании *EuRoPol GAZ S.A.*, владельца польского участка газопровода Ямал – Европа. Любые операции в отношении этих лиц запрещены. В тот же день все вышеупомянутые компании прекратили получать газ из России.

Президент России В. В. Путин 22 мая 2022 г. подписал Указ о временном порядке выплат по еврооблигациям. Документ предполагает, что Москва отныне будет считать свои обязательства выполненными, «если они будут выполнены в рублях в сумме, эквивалентной стоимости обязательств в иностранной валюте» по обменному курсу в день перевода средств в Национальный расчетный депозитарий (НРД), через который они будут доведены до сведения кредиторов. (Ранее НРД подвергался ограничительным мерам Европейского союза.) На следующий день Министерство финансов Российской Федерации произвело первые

платежи в рублях по еврооблигациям со сроками погашения в 2027 и 2047 гг.

Государственная дума ФС РФ 21 июня 2022 г. сразу во втором и третьем чтениях приняла закон, позволяющий российским компаниям импортировать товары без разрешения правообладателя. Тем самым легализуется «параллельный импорт», т. е. ввоз товаров в страну без разрешения правообладателя [17]. Закон распространяется исключительно на категории товаров, утвержденные Министерством промышленности и торговли в мае 2022 г. Среди них отдельные торговые марки, например *Bentley*, *Apple*, *Siemens*, *Dyson*, и категории товаров, например железнодорожные локомотивы, саженцы.

Таким образом, мы видим, что в настоящее время в России активно выстраивается правовой механизм противодействия экономическим санкциям.

С 2018 г. США в одностороннем порядке спровоцировали торговый спор между Китаем и США 15 мая 2019 г., добавили в США *Huawei Technologies Co., Ltd.* в «список юридических лиц» экспортного контроля. Учитывая, что США восприняли экономические санкции как нормализованное средство достижения своих дипломатических целей, санкции стали дамочным мечом. Крайне необходимо разобраться в правовом механизме экономических санкций и контрмер и изучить контрмеры против экономических санкций. С одной стороны, Китай должен подготовиться к контрмерам на возможные экономические санкции, что является неизбежным требованием для поддержания национальной экономической безопасности. С другой стороны, совершенствование правовой системы внешнеэкономических санкций Китая стало необходимым средством поддержания международного порядка и экономических интересов.

Министерство торговли Китая 19 сентября 2020 г. объявило о Правилах составления списка ненадежных юридических лиц (далее именуемых Правила), которые вступят в силу немедленно [18]. Китай создал систему списков ненадежных юридических лиц и принял соответствующие меры против определенного специфического поведения иностранных юридических лиц в международной экономической и торговой и связанной с ними деятельности. Рабочий механизм, в котором участвуют соответствующие департаменты центральных государственных органов, отвечает за организацию и внедрение системы составления списков ненадежных организаций.

Если «рабочий механизм» обнаруживает или определяет путем расследования факты неподобающего поведения со стороны иностранных организаций (ставит под угрозу национальный суверенитет, безопасность и интересы развития Китая), то иностранные компании включаются в список «ненадежных организаций». При выявлении нарушений принципов нормальных рыночных сделок, прерывании нормальных сделок с китайскими предприятиями, другими организациями или физическими лицами, а также в том случае, если против китайских предприятий, других организаций или физических лиц принимаются дискриминационные меры, которые наносят серьезный ущерб законным правам и интересам китайских предприятий, других организаций или физических лиц, то «рабочий механизм» вправе включать такие иностранные организации в список «ненадежных организаций».

«Рабочий механизм» принимает решение о том, следует ли включать иностранную организацию в список ненадежных организаций, основываясь на ре-

зультатах расследования, и обязан всесторонне проверять следующие факты: наносится ли ущерб национальному суверенитету КНР, безопасности и интересам развития Китая, какова степень ущерба законным правам и интересам китайских предприятий, других организаций или частных лиц, а также насколько соответствует деятельность иностранных организаций действующим международным экономическим и торговым правилам.

Для иностранных юридических лиц, включенных в список ненадежных юридических лиц, «рабочий механизм» может принять решение о принятии одной или нескольких из следующих мер в соответствии с фактической ситуацией и ограничить либо запретить их участие в деятельности, связанной с Китаем. Одновременно «рабочий механизм» вправе ограничить либо запретить импортную и экспортную деятельность, их инвестиции в Китае, въезд их соответствующего персонала, транспортных средств, разрешение на работу, пребывание или вид на жительство персонала иностранных организаций в Китае.

Министерство торговли Китая 9 января 2021 г. обнародовало меры по блокированию ненадлежащего экстерриториального применения иностранных законов и мер (далее именуемые «блокирующие меры»), что является предварительной практикой блокирования законодательной работы в Китае [19]. В полном тексте «блокирующих мер» содержится 15 статей, большинство из которых представляют собой системные правила макроуровня, которые в дальнейшем подлежат уточнению и урегулированию подзаконными нормативными актами. Кроме того, «блокирующие меры» применимы только к ситуациям, когда экстерриториальное действие иностранных законов и

мер ненадлежащим образом запрещает или ограничивает нормальную экономическую и торговую и связанную с ней деятельность между китайскими организациями и субъектами третьих стран (регионов), и не могут блокировать иностранные законы и меры в экономической и торговой сфере.

«Блокирующие меры» применяются к экстерриториальному действию иностранных законов и мер, которые нарушают международное право и основные нормы международных отношений и ненадлежащим образом запрещают или ограничивают китайских граждан, юридических лиц или другие организации, а также третьи страны (регионы) и их граждан, юридических лиц или другие организации вести нормальную экономическую и торговую и связанную с ними деятельность.

Статья 5 («Блокирующие меры») предусматривает обязательства китайских юридических лиц по представлению отчетности, когда иностранные законы и меры запрещают или ограничивают их нормальную экономическую и торговую и связанную с ними деятельность с юридическими лицами третьих стран, и 30-дневный отчет в качестве предельного срока. Компании могут быть оштрафованы, если они не представят отчетность в соответствии с требованиями.

Статья 9 («Меры по прерыванию») предусматривает право требования китайских подданных, т. е. если одна сторона не выполняет китайский запрет и причиняет убытки китайскому подданному другой стороны, она может подать в суд (за исключением освобожденных подданных). Кроме того, если гражданин Китая, юридическое лицо или иная организация понесут убытки из-за судебного решения или постановления,

вынесенного в соответствии с иностранными законами в рамках судебного запрета, гражданин Китая, юридическое лицо или иная организация могут подать иск в народный суд в соответствии с законом, утверждая, что извлекли выгоду из решения суда или правящие стороны компенсируют потери.

10 июня 2021 г. вступил в силу Закон Китайской Народной Республики о борьбе с иностранными санкциями [20]. Этот закон является первым специальным законом Китая о санкциях против иностранных государств, который обеспечивает поддержку и гарантию правовых антидискриминационных мер Китая в отношении иностранных государств.

Контрмеры включают ситуации, описанные в статьях 3 и 15 Закона о борьбе с иностранными санкциями. В частности, контрмеры включают: «дискриминационные ограничительные меры» в отношении иностранных государств, которые «вмешались во внутренние дела Китая», в отношении иностранных государств, организаций или отдельных лиц, которые «осуществляют, помогают и поддерживают действия, которые ставят под угрозу суверенитет, безопасность и интересы развития моей страны». «Внутренние дела» и «дискриминационные меры» следует понимать в широком смысле, включая регулирование, санкции и другие (закупки, инвестиции, въезд).

В соответствии со статьями 4 и 6 Закона о борьбе с иностранными санкциями соответствующие департаменты Государственного совета могут принять решение о включении физических лиц и организаций, которые прямо или косвенно участвуют в разработке, принятии и осуществлении дискриминационных ограничительных мер, в список контрмер. Ограничительные меры также вклю-

чают: отказ в выдаче виз, отказ во въезде, аннулирование виз или депортацию из страны; наложение ареста, арест, замораживание движимого, недвижимого и других видов имущества на территории моей страны; запрет или ограничение организаций и частных лиц в сделках, сотрудничестве и другой деятельности; другие необходимые меры. Кроме того, в отношении действий, которые угрожают суверенитету, безопасности и интересам развития моей страны, в дополнение к положениям Закона об антииностранных санкциях, соответствующие законы, административные положения и ведомственные правила могут предусматривать другие необходимые контрмеры. Соответствующие департаменты Государственного совета могут, в соответствии со своими соответствующими обязанностями и задачами, принять решение о принятии одной или нескольких из этих мер в отношении соответствующих лиц и организаций исходя из фактической ситуации.

Согласно ст. 5 Закона о борьбе с иностранными санкциями, целями контрмер являются: лица и организации, которые прямо или косвенно участвуют в разработке, принятии и осуществлении дискриминационных ограничительных мер, будут включены в список контрмер.

Соответствующие департаменты Государственного совета могут также принять решение в отношении физических лиц (супруги и ближайшие родственники лиц, старшие менеджеры или фактические контролеры организаций, организации, в которых лица выполняют функции старших руководителей; лица, фактически контролирующие или участвующие в создании и функционировании антикитайских организаций).

Исходя из вышеупомянутых положений сфера охвата объекта контрмер вклю-

чает: иностранные организации (включая зарубежные филиалы китайских юридических лиц), физических лиц, за исключением иностранных государств; департаменты и должностные лица многосторонних организаций; организации, которые имеют конкретные отношения с объектами списка контрмер. В то же время иностранные организации и физические лица могут быть разделены на иностранные организации, которые формулируют, принимают решения и осуществляют «дискриминационные ограничительные меры», и иностранные организации, которые осуществляют и содействуют «дискриминационным ограничительным мерам» с точки зрения их поведения.

Выводы

Правовой механизм борьбы с санкциями характеризуется профессионализмом, технологией и сложностью, и важно на уровне внутреннего законодательства устанавливать запреты и ограничения, используя материально-правовой метод регулирования гражданско-правовых отношений с участием иностранного элемента. Россия и Китай должны и далее совершенствовать внутренние законы, регулирующие международную торговлю, инвестиции, финансовые и экономические отношения, учиться решать различные неблагоприятные ситуации с помощью различных правовых систем. Предотвращение и ограничение торгового протекционизма и односторонности других стран не только сдержат силы торгового протекционизма, но и повысят силу и эффективность внешнеторговых, инвестиционных, финансовых и экономических переговоров, а также расширят участие России и КНР в системе международного экономического управления и права, направят развитие международно-

го экономического порядка с учётом национальных интересов.

Лучшим подходом для России и Китая является активное применение международных правил для борьбы с санкциями США и ЕС, а также совместная работа по созданию системы защиты от санкций. Важно участвовать в разработке международных правил и создавать органичную институциональную экологическую сеть. России и КНР следует не только принимать участие в формулировании международных правил при построении системы защиты от санкций, но и создавать органическую институциональную экологическую сеть с различными странами и активно использовать международные правила для борьбы с санкциями и вторичными санкциями, а также для создания многостороннего механизма урегулирования санкций через механизм урегулирования споров ВТО. «Гибридная территориальная и

личная» юрисдикция, предложенная Соединёнными Штатами, не соответствует юрисдикционным принципам международного права. Резолюцией 51/22 Генеральной ассамблеи ООН уже была опровергнута в 1996 г. законность вторичных санкций.

В то же время и Россия, и Китай могли бы в полной мере задействовать механизм сотрудничества инициативы «Пояс и путь», укрепить институциональные связи со странами вдоль маршрута взаимовыгодного сотрудничества и объединить усилия в рамках Шанхайской организации сотрудничества для углубленного многостороннего и регионального сотрудничества, мобилизовать энтузиазм стран-партнеров в отношении участия, инициативы в области управления, инноваций и синергии, а также внести свой вклад в создание и развитие международной системы борьбы с санкциями.

Список литературы

1. Путин назвал санкции против России безумными и бездумными. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/06/2022/62ac790a9a7947bd7d0c87c> (дата обращения: 12.08.2022).
2. Mohamad R. Unilateral Sanctions in International Law: A Quest for Legality // *Economic Sanctions under International Law* / ed. by A. Z. Marossi, M. R. Bassett. Springer, 2015.
3. Хмелевская С. А., Ермаков Д. Н. Философские основания теории права: теоретико-методологические размышления // *Государство и право*. 2014. № 12. С. 88-93.
4. Коршунов А. В. Политика национальной безопасности как важнейший фактор обеспечения духовной безопасности России // *Гуманитарий Юга России*. 2012. № 2. С. 210-217.
5. Хмелевская С. А., Ермаков Д. Н. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления // *Государство и право*. 2019. № 4. С. 92-103.
6. 50 U.S. Code § 1701 – Unusual and extraordinary threat; declaration of national emergency; exercise of Presidential authorities. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/1701> (дата обращения: 12.08.2022).
7. Directive 1A¹ under executive order 14024. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_directive_1a.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

8. Ruys T., Ryngaert C. Secondary Sanctions: A Weapon out of Control? The International Legality of, and European Responses to, US Secondary Sanctions // British Yearbook of International Law. Published by Oxford University Press, 2020.

9. H.R.927 – Cuban Liberty and Democratic Solidarity (LIBERTAD) Act of 1996. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/927/text> (дата обращения: 12.08.2022).

10. Jeffrey A. Meyer. Second Thoughts on Secondary Sanctions. Springer, 2009.

11. 22 USC 2798 (c)(1)(B) and (a)(3), Sanctions against certain foreign persons. URL: https://uscode.house.gov/view.xhtml?req=22+USC+2798&f=treesort&fq=true&num=8&hl=true&edition=prelim&granuleId=USC-prelim-title22-section2798#2798_1_target (дата обращения: 12.08.2022).

12. О применении отдельных специальных экономических мер для обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. № 560. URL: <http://pravo.gov.ru/informatsionnyy-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php?ysclid=lah7gepix8818027901> (дата обращения: 17.08.2022).

13. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов и иных иностранных государств: Федер. закон 04.06.2018 г. № 127-ФЗ. URL: https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?md=0&nb=100&year=&div_id=1 (дата обращения: 12.08.2022).

14. О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере транспорта перед некоторыми иностранными кредиторами: Указ Президента РФ от 01.04.2022 г. № 179. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204010001?ysclid=lah7jixuu8635600873> (дата обращения: 12.08.2022).

15. О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа: Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2022 г. № 172. URL: <http://pravo.gov.ru/informatsionnyy-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php?ysclid=lah7ktd2sy402366941> (дата обращения: 12.08.2022).

16. О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций: Указ Президента Российской Федерации от 03.05.2022 г. № 252. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?nb=100&numb=950&st=&tn=0&tx=&ora=0> (дата обращения: 12.08.2022).

17. О введении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 28.06.2022 г. № 213-ФЗ. URL: https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?md=0&nb=100&year=&div_id=1 (дата обращения: 12.08.2022).

18. 商务部令2020年第4号 不可靠实体清单规定. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/fwzl/202009/20200903002593.shtml> (дата обращения: 12.08.2022).

19. 商务部令2021年第1号 阻断外国法律与措施不当域外适用办法. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/c/202101/20210103029710.shtml> (дата обращения: 12.09.2022).

20. 中华人民共和国反外国制裁法. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/d4a714d5813c4ad2ac54a5f0f78a5270.shtml> (дата обращения: 12.08.2022).

References

1. Putin nazval sankcii protiv Rossii bezumnymi i bezdumnymi [Putin called the sanctions against Russia insane and thoughtless]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/17/06/2022/62ac790a9a7947bd7d0c87cf>. (accessed 12.08.2022)
2. Mohamad R. Unilateral Sanctions in International Law: A Quest for Legality. Economic Sanctions under International Law; ed. by A. Z. Marossi, M. R. Bassett. Springer, 2015.
3. Khmelevskaya S. A., Ermakov D. N. Filosofskie osnovaniya teorii prava: teoretiko-metodologicheskie razmyshleniya [Philosophical foundations of the theory of law: theoretical and methodological reflections]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2014, no. 12, pp. 88-93.
4. Korshunov A. V. Politika natsional'noi bezopasnosti kak vazhneishii faktor obespecheniya dukhovnoi bezopasnosti Rossii [National security policy as the most important factor in ensuring the spiritual security of Russia]. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, 2012, no. 2, pp. 210-217.
5. Khmelevskaya S. A., Ermakov D. N. Spetsifika pravovogo regulirovaniya v tsifrovuyu epokhu: sotsial'no-filosofskie razmyshleniya [Specifics of legal regulation in the digital age: socio-philosophical reflections]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 4, pp. 92-103.
6. 50 U.S. Code § 1701 – Unusual and extraordinary threat; declaration of national emergency; exercise of Presidential authorities. Available at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/1701>. (accessed 12.08.2022)
7. Directive 1A¹ under executive order 14024. Available at: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_directive_1a.pdf. (accessed 12.08.2022)
8. Ruys T., Ryngaert C. Secondary Sanctions: A Weapon out of Control? The International Legality of, and European Responses to, US Secondary Sanctions. British Yearbook of International Law. Published by Oxford University Press, 2020.
9. H.R.927 – Cuban Liberty and Democratic Solidarity (LIBERTAD) Act of 1996. Available at: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/927/text>. (accessed 12.08.2022)
10. Jeffrey A. Meyer. Second Thoughts on Secondary Sanctions. Springer, 2009.
11. 22 USC 2798 (c)(1)(B) and (a)(3), Sanctions against certain foreign persons. Available at: https://uscode.house.gov/view.xhtml?req=22+USC+2798&f=treesort&fq=true&num=8&hl=true&edition=prelim&granuleId=USC-prelim-title22-section2798#2798_1_target. (accessed 12.08.2022)
12. O primenenii otdel'nykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer dlya obespecheniya bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [On the application of special economic measures to ensure the security of the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation of August 06, 2014 № 560. Available at: <http://pravo.gov.ru/informatsionnyy-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php?ysclid=lah7gepix8818027901>. (accessed 17.08.2022)
13. O merakh vozdeistviya (protivodeistviya) na nedruzhestvennye deistviya Soedinennykh Shtatov i inyykh inostrannykh gosudarstv [On measures to influence (counteract) the unfriendly actions of the United States and other foreign States]. Federal Law of June 04, 2018 № 127-FZ. Available at: https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?md=0&nb=100&year=&div_id=1. (accessed 12.08.2022)

14. O vremennom poryadke ispolneniya finansovykh obyazatel'stv v sfere transporta pered nekotorymi inostrannymi kreditorami [On the temporary procedure for the fulfillment of financial obligations in the field of transport to some foreign creditors]. Decree of the President of the Russian Federation of April 01, 2022 № 179. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204010001?ysclid=lah7jixuu8635600873>. (accessed 12.08.2022)

15. O spetsial'nom poryadke ispolneniya inostrannymi pokupatelyami obyazatel'stv pered rossiiskimi postavshchikami prirodnogo gaza [On the special procedure for the fulfillment by foreign buyers of obligations to Russian suppliers of natural gas]. Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2022 № 172. Available at: <http://pravo.gov.ru/informatsionnyy-byulleten-sobranie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii/index.php?ysclid=lah7ktd2sy402366941>. (accessed 12.08.2022)

16. O primenении otvetnykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v svyazi s nedruzhestvennymi deistviyami nekotorykh inostrannykh gosudarstv i mezhdunarodnykh organizatsii [On the application of retaliatory special economic measures in connection with the unfriendly actions of some foreign states and international organizations]. Decree of the President of the Russian Federation of May 03, 2022 № 352. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?nb=100&numb=950&st=&tn=0&tx=&ora=0>. (accessed 12.08.2022)

17. O vnenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. Federal Law of June 28, 2022 № 213-FZ. Available at: https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?md=0&nb=100&year=&div_id=1. (accessed 12.08.2022)

18. Regulations on the List of Unreliable Entities of Order No. 4 of 2020 of the Ministry of Commerce. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/fwzl/202009/20200903002593.shtml>. (accessed 12.08.2022)

19. Ministry of Commerce Order No. 1 of 2021 Blocking Measures for Improper Extraterritorial Application of Foreign Laws and Measures. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/c/202101/20210103029710.shtml>. (accessed 12.09.2022)

20. Anti-Foreign Sanctions Law of the People's Republic of China. Available at: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/d4a714d5813c4ad2ac54a5f0f78a5270.shtml>. (accessed 12.08.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Коршунов Алексей Владимирович, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и социальных технологий, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 5026567@mail.ru, SPIN: 2642-7953, Author ID: 735296

Alexey V. Korshunov, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor of the Department of Public Administration and Social Technologies, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation, e-mail: 5026567@mail.ru, SPIN: 2642-7953, Author ID: 735296.

Ермаков Дмитрий Николаевич, доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук; профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: dermakow@mail.ru, Researcher ID: AAS-7807-2020, ORCID: 0000-0002-0811-0058, Scopus ID: 56610014800

Егельская Анна Викторовна, переводчик кафедры стран Центральной Азии и Кавказа, Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: annegel@yandex.ru, ResearcherID: HCI-2556-2022, ORCID: 0000-0003-0943-3286

Dmitriy N. Ermakov, Dr. of Sci. (Political), Dr. of Sci. (Economic), Professor, Cand. of Sci. (Historical), Chief Researcher of the Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: dermakow@mail.ru, Researcher ID: AAS-7807-2020, ORCID: 0000-0002-0811-0058, Scopus ID: 56610014800

Anna V. Egelskaya, Translator of the Department of Central Asia and the Caucasus, Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: annegel@yandex.ru, ResearcherID: HCI-2556-2022, ORCID: 0000-0003-0943-3286